

УТВЕРЖДАЮ
И.о. ректора ФГКОУ ВО
«Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации»

доктор юридических наук, доцент
полковник юстиции

А.А. Бессонов

« 04 » апреля 2022 г.

В диссертационный совет
Д 170.001.02,
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Университет прокуратуры
Российской Федерации»
ул. Азовская, д.2, корп.1,
117638, г. Москва

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» о диссертации Кузнецова Александра Анатольевича «Уголовно-правовая характеристика насильственных форм захвата власти», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». (М., 2022. – 245 с.)

Диссертация А.А. Кузнецова посвящена научной проблеме, *актуальность* которой обусловлена необходимостью активизации усилий государства и общества по повышению уровня защищенности от насильственных форм захвата власти. Деятельность террористических и иных экстремистских организаций, в том числе иностранных и международных, способна нанести серьезный урон социально-политической ситуации в стране, дестабилизировать обстановку, способствовать нагнетанию панических настроений у значительной части населения. Для предотвращения актов экстремизма и терроризма государство,

опираясь на институты гражданского общества, должно своевременно обеспечить разработку и реализацию качественных уголовно-правовых инструментов противодействия насильственным формам захвата власти как наиболее деструктивным посягательствам на конституционный строй и безопасность государства. Для решения этой задачи представляются настоятельно необходимыми фундаментальные и прикладные научные исследования уголовно-правовой политики в сфере защиты основ конституционного строя и безопасности государства, чем и определяется высокая степень актуальности представленного А.А. Кузнецовым диссертационного исследования.

Научная новизна оцениваемой работы заключается в том, что в ней предложены авторские определения и типология государственной власти, насильственного захвата власти, предложена типология участия в совершении вооруженного мятежа. Выявлены сходства и различия насильственных форм захвата власти и преступлений террористического характера и экстремистской направленности, что имеет значение для следственно-судебной практики и организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Как результат исследования, автором сделан ряд теоретических обобщений и выводов, отмечены недостатки уголовного законодательства в сфере охраны основ конституционного строя и внесены предложения по их устранению, сформулированы предложения по совершенствованию правоприменительной судебной практики.

Основные положения, выводы и предложения в полной мере отвечают требованиям обоснованности и достоверности. Соблюдение данного требования обеспечено глубоким анализом отечественного и зарубежного нормативного материала, использованием большого количества доктринальных источников, правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ, а также обширного массива судебной практики по конкретным уголовным делам исследуемых видов, как на уровне статистических обобщений, так и на уровне иллюстраций. Особую наглядность и убедительность выводам автора придает использование им иллюстративного метода в виде таблиц (6 приложений к работе, на стр. 236-245).

Следует положительно оценить представленные в приложениях проекты федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о насильственном захвате власти и вооруженном мятеже».

Достоверность авторских выводов подкреплена результатами анкетирования 200 респондентов по вопросам качества уголовного закона в исследуемой части и перспектив его совершенствования (Приложение 5).

Конечно же, нельзя сказать, что избранная соискателем проблематика была обделена вниманием специалистов в области криминологии и уголовного права. В отечественной юридической библиографии имеется немало работ, посвященных исследованию уголовно-правового противодействия насильственным формам захвата власти. Вместе с тем приходится констатировать, что налицо недостаточная проработанность проблем ответственности за преступные нарушения такого вида в теории уголовного права, которые требуют разработки доктринально обоснованных предложений по модернизации системы уголовно-правового противодействия насильственным формам захвата власти в нашей стране. С учетом отмеченных обстоятельств *уровень научной разработанности* рассматриваемых в диссертации проблем нельзя признать в полной мере удовлетворительным.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертации. Она определяется не столько выбором темы, многие аспекты которой уже становились предметом уголовно-правовых исследований, сколько кругом рассматриваемых в ней проблем, а также содержанием предложенных автором подходов к их решению. В диссертации:

– выявлена сущность захвата государственной власти как установления фактического контроля над высшими органами государства, обеспечивающими реализацию всей полноты государственной власти на территории страны или отдельно взятого региона (административно-территориальной единицы) или установление фактического контроля над определенной территорией, проживающим в ее пределах населением и ресурсами путем создания

альтернативных действующей системе государственных органов политических институтов, имеющих собственный аппарат управления и принуждения;

– выделены конститутивные признаки насилия при захвате власти, как неправомерного (нелегитимного) применения силы, направленного на преодоление (подавление) и подчинение воли субъекта, в отношении которого оно применяется, или причинение ущерба его жизненно важным интересам против его воли;

– дано определение насильственного захвата власти как любого нелегитимного (противозаконного) перехода государственно-властных полномочий (высших органов государства), обеспечивающих полноту реализации государственной власти на территории страны или отдельно взятого региона (административно-территориальной единицы) либо установление фактического контроля над определенной территорией, проживающим в ее пределах населением и ресурсами путем создания альтернативных действующей системе государственных органов политических институтов, имеющих собственный аппарат управления и принуждения;

– определены основные формы насильственного захвата власти – невооруженный насильственный захват власти и вооруженный насильственный захват власти, выявлены общие черты, которые свойственны обозначенной форме насильственного захвата власти на территории Российской Федерации (четкая внутренняя организационная структура, единая идеология, цель – отторжение из состава федерации какого-либо региона и др.).

Результаты проведенного соискателем диссертационного исследования отличаются высокой степенью *научной достоверности*, которая обеспечена:

– использованием апробированных методов научного познания (диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический, статистический, контент-анализ, изучение документов, обобщение практического опыта и др.);

– солидной теоретической основой, которая представлена «классической» и современной литературой по уголовному, конституционному, административному

праву, криминологии, теории и истории права, социологии, психологии и другим наукам;

– достаточной эмпирической базой, которая представлена: результатами конкретных социологических исследований, опубликованной практикой Верховного Суда Российской Федерации, данными анкетирования; статистическими данными ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Работу отличает глубина и тщательность исследования рассматриваемых вопросов, последовательная и убедительная аргументация соискателем собственных выводов. Содержание диссертации показывает, что сформулированная цель исследования успешно автором достигнута, а все поставленные задачи решены. Диссертант продемонстрировал умение корректно вести научную дискуссию, доказывать собственную точку зрения, умение анализировать и обобщать нормативные и доктринальные источники, эмпирический материал. Положения, выносимые на защиту, в целом представляются весьма убедительными и заслуживают одобрения.

Общая высокая оценка исследования не исключает наличия в ней дискуссионных либо недостаточно аргументированных положений:

1. Хотя в работе указывается, что автор использовал «научные труды в области философии» (с.9), по тексту это прослеживается слабо. Данное обстоятельство имеет особое значение, ибо сам соискатель перечень положений, выносимых на защиту, начинает с авторского определения государственной власти (с.11-12), а дать такое определение без глубокой философской проработки в наше время весьма сложно. Мы не затрагиваем содержательную сторону этого определения, так как диссертация посвящена всё-таки уголовно-правовым проблемам, а не государственно-правовым.

2. Вызывает сомнения ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства. Так, в предлагаемой автором ст. 278¹ признается необходимым ввести в УК РФ специальную ответственность за содействие насильственному (незаконному) захвату власти (склонение, вербовку или иное

вовлечение лица в совершение). Вместе с тем, подобные предложения ломают сформированную годами концепцию квалификации преступлений при соучастии. Так, организация совершения насильственного захвата власти должна квалифицироваться с ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ и т.д.

3. Кроме того, в авторской ст. 278² (Несообщение о преступлении, направленном на насильственный (незаконный) захват власти) предлагается специальная ответственность за несообщение о преступлении, направленном на насильственный (незаконный) захват власти. С таким решением согласиться трудно, с учетом того факта, что несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило преступления, предусмотренные статьями 278 и 279, уже предусмотрено в статье 205⁶ УК РФ. Вряд ли есть необходимость в наполнении уголовного закона явно избыточными нормами.

4. Соискатель ученой степени проводит разграничение активного и пассивного участия членов вооруженного мятежа. Надо отметить, что эта проблема действительно довольно часто возникает в практической деятельности. Вместе с тем, в предлагаемой им конструкции нормы о насильственном (незаконном) захвате власти отсутствует такая форма совершения преступления как «активное участие». В этом мы видим некоторое противоречие в рассуждениях автора, которое, как хочется надеяться, будет устранено в ходе публичной защиты.

5. Автор выделяет захват государственной власти и насильственный захват государственной власти (с.12). При этом с первого взгляда очень трудно понять разницу между этими «захватами». Даже текстуальные формулировки этих форм во многом совпадают. Либо надо бы уточнить признаки разделения между ними, либо попытаться объединить эти две формы.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и принципиально не влияют на качество исследования. Представляется, что их учет позволит вскрыть имеющиеся резервы данного весьма перспективного научного исследования

и укрепить соответствующие выводы в дальнейшей работе над поставленной проблемой.

Содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведенного исследования, о его достаточно высоком научном уровне и важном прикладном значении. Выводы и предложения автора дополняют учение о преступлениях, способствуют дальнейшему развитию отечественной уголовно-правовой доктрины в соответствующей ее части, создают почву для дальнейших научных изысканий, объектом которых являются проблемы в области противодействия насильственным формам захвата власти, что подчеркивает **теоретическую значимость диссертационного исследования**. Отдельные результаты могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и обеспечения национальной безопасности.

Практическая значимость обуславливается главным образом тем, что основные положения, рекомендации и выводы, содержащиеся в диссертационной работе, могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, при разработке теоретических и практических пособий по курсам уголовного права, криминологии и связанных с ними дисциплин, в учебном процессе при подготовке специалистов в юридических вузах и на курсах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, что, несомненно, способно повысить уровень правоисполнительной, правотворческой и правоприменительной практики.

Основные результаты проведенного исследования прошли необходимую **апробацию**. Основные выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования были опубликованы автором в десяти публикациях, семь из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы *отражают ее основное содержание*.

Результаты диссертационного исследования апробированы в ходе участия автора в научно-практических мероприятиях различного уровня в г. Москве и г. Ростове-на-Дону (межвузовский круглый стол аспирантов и магистрантов (2017 г.); межвузовская молодежная научно-практическая конференция (2017 г.); XII научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (2020 г.); Всероссийский межведомственный круглый стол «Противодействие финансированию терроризма и экстремизма» (2021 г.)).

Рекомендации, имеющие практическую значимость, были внедрены в деятельность Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, в учебный процесс факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета.

Диссертация написана грамотным научным языком, практически без стилистических погрешностей и орфографических ошибок.

Автореферат отражает основные положения диссертации и по своему содержанию ей соответствует. Диссертация и автореферат диссертации оформлены в соответствии с требованиями, предъявляемыми Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Учитывая изложенное, ведущая организация делает следующий вывод: диссертационное исследование Кузнецова Александра Анатольевича на тему: «Уголовно-правовая характеристика насильственных форм захвата власти» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для науки уголовного права, в полной мере соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с посл. изм.), а ее автор, Кузнецов Александр Анатольевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры уголовного права и криминологии Юрием Владимировичем Голиком (специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право). Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета «07» апреля 2022 г., протокол № 5.

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»,

кандидат юридических наук, доцент

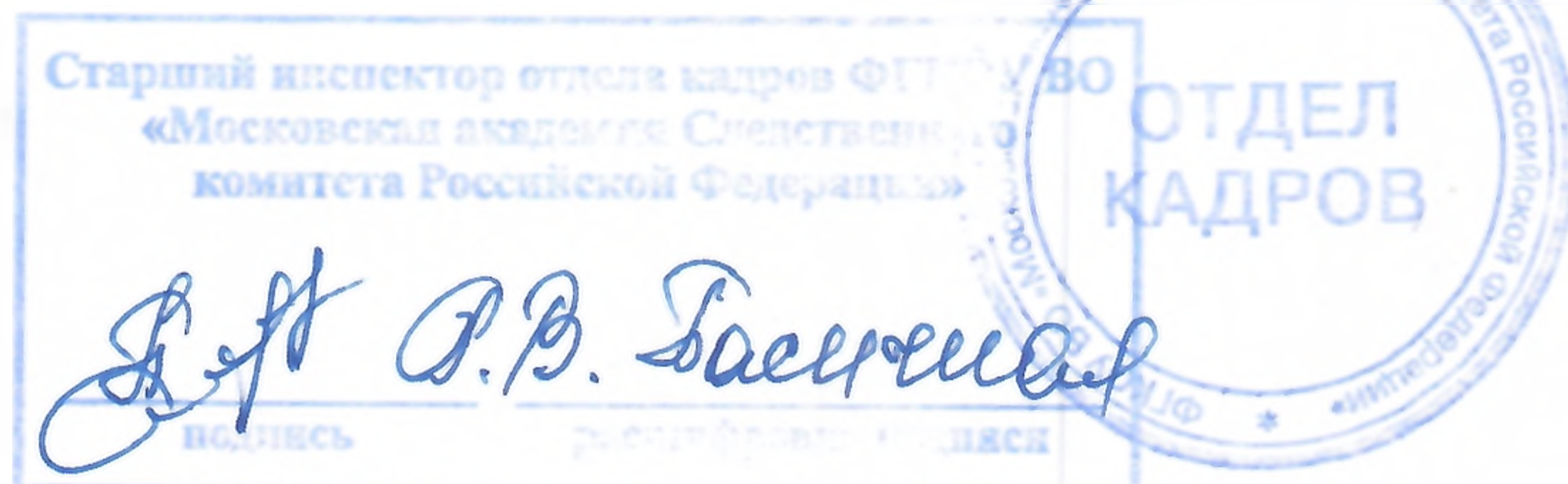
полковник юстиции

А. Л. Иванов

А.Л. Иванов

«07» апреля 2022 г.

Подпись А.Л. Иванова заверяю.
М.П.

Сведения о ведущей организации:

Наименование организации - ФГКОУ ВО

«Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Почтовый адрес: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

Электронная почта - akskrf@yandex.ru

Официальный сайт - <http://academy-skrf.ru>

Тел.: 8 (495) 587-09-01